

В таком же историческом оправдании и по тем же причинам нуждается и искусство классицизма, о котором, как и о всяком искусстве, следует судить не по законам и задачам нашего времени, а по законам и задачам, установленным для него историей. И если стать на эту точку зрения и последовательно ее держаться, многое из того, что воспринимается обычно как свидетельство неполноценности художественного метода классицизма, предстанет как необходимая и важнейшая гносеологическая предпосылка его художественных завоеваний. В связи с этим напомним еще одно суждение Энгельса о своеобразии и достижениях метафизического материализма прошлых веков. «Разделение природы на отдельные ее части, разделение различных явлений и предметов в природе на определенные классы, анатомическое исследование разнообразного внутреннего строения органических тел, — все это было основой тех исполинских успехов, которыми ознаменовалось развитие естествознания в последние четыре столетия».⁸

Думается, что тот же метод анатомического исследования раздельно взятых и определенным образом классифицированных явлений природы — на этот раз человеческой — лежит в основе эстетической системы классицизма и его художественных открытий.

Но прежде чем говорить об этом, необходимо уяснить, как понималась человеческая природа в ту эпоху вообще и классицистами XVII века в частности. И это непосредственно подводит нас к вопросу, по сути дела в литературе о классицизме еще не затрагивавшемуся, к вопросу о самом предмете этого искусства.

III

Когда мы говорим: Шекспир и Расин — мы представляем себе две драматургические системы, прямо противоположные друг другу. Противопоставление Шекспира Расину вполне закономерно и необходимо. Впервые оно было выдвинуто романтиками, опиравшимися в борьбе с выродившимся классицизмом на жизненную полноту и широту драматургического творчества великого английского поэта. Но законна, как нам представляется, и другая постановка вопроса, предполагающая наряду с различиями и известное историческое сходство между театром Шекспира и театром Расина, известную генетическую связь между ними. В черновиках заметки «О народной драме»... Пушкин писал: «Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек и на-

⁸ Там же, стр. 21.